

*С.Н. Соколов-Ремизов**

Китайская культура и язык как посредник между Китаем, Россией и Японией

1. Исторически сложившаяся органическая связь японской культуры с классической китайской находит многообразное конкретное отражение в сфере японского изобразительного искусства и каллиграфии.

2. Наиболее открытая связанность с китайской культурой и языком проявляется в таких достаточно значительных и устойчивых явлениях, как — бундзинга (живопись интеллектуалов), кандзи сёдо (каллиграфическое исполнение текстов на китайском языке), резной эпиграфике на печатях (тэнкоку, прежде всего на «юин» — так называемых досужных, свободных печатях).

3. Очевидно, что лишь через китайскую культуру возможно полноценное изучение и постижение творчества таких ярких представителей бундзинга XVIII–XIX вв., как Икэно Тайга, Ёса Бусон, Урагами Гёкудо, Аоки Мокубэй, Таномура Тикудэн, Ватанабэ Кадзан, Окада Бэйсандзин.

4. Китайская культура входит неотъемлемой составной в искусство классиков «бундзинга» XX века — Томиока Тэссая (1836–1924), Косуги Хоана (1881–1961), Огава Сэнъё (1881–1971), а также Сакаки Бакудзана (р. 1926), Сэnuma Кодзё (род. 1919), Таномура Рандэна (род. 1913), Хиросэ Дзиуна (род. 1929).

5. В непосредственном постоянном контакте с китайской культурой развивалось творчество многих мастеров направления «дзэнга» и «дзэнсё» (живопись и каллиграфия по мотивам «дзэн-буддизма»), например — Сэнгая, Хакуина, Симидзу Косё и др.

* Соколов-Ремизов Сергей Николаевич, доктор искусствоведения, Государственный институт искусствознания, Москва, Россия.

6. Особое место поэзия на китайском языке (канси) и китайская каллиграфия занимает в творческой жизни художников типа прославленного Рёкана (1758–1831) и его последователей (напр., Камэда Босая (1752–1826), Кодзима Торао (1914–2001) и др.)

7. Благодаря необходимой постоянной опоре на знание китайской культуры и языка автор настоящего доклада в своих монографических работах и статьях в той или иной степени подробно рассматривает большинство обозначенных выше реалий японского искусства: бундзинга — творчество Таномура Тикудэна, Ватанабэ Кадзана, печати Икэно Тайга (*Соколов-Ремизов С.Н. От Средневековья к Новому времени. Из истории и теории живописи Китая и Японии конца XVII — начала XIX в., М., 1995*); творчество Рёкана, Кодзима Торао, Босая, Сэнгая, Тэсая (*Соколов-Ремизов С.Н. Живопись и каллиграфия Китая и Японии. Между Прошлым и Будущим. М., 2004, 2009*); разные аспекты творчества, включая эпиграфику на печатях Томиока Тэсая (*Гармония мироздания, М., 2005*).

8. В статье: «Ещё раз о коммуникативной миссии китайской каллиграфии» приводятся примеры исполнения японскими мастерами разных поколений китайской классической поэзии (сб. «Искусство как сфера культурно-исторической памяти», М., 2008).

9. Важным фактором, способствующим возможности обращения к одной культуре в качестве посредника при изучении другой (в данном случае японской), является понимание внутренних связей, объединяющих черт духовного менталитета разных культур.

10. Эта тема определяет пафос статьи автора настоящего доклада: «Мой Рёкан» («Россия — Япония. На путях взаимопонимания культур», М., 2008), а также выступает в качестве одной из направляющих идей в монографиях «Восемь янчжоуских чудачков» (М., 2000) и «Гармония мироздания. Томиока Тэсая» (М., 2005).

*S.N. Sokolov-Remizov**

**Chinese culture and language as mediators
between China, Russia, and Japan**

* Sokolov-Remizov Sergey Nikolayevich, Dr. of Art History, State Institute of Art Studies, Moscow, Russia.